

Неожиданная встреча заставила и Цзи Яня, и Нин Цзиня на мгновение замереть. Особенное замешательство читалось на лице Нин Цзиня: его взгляд — полный пытливой неуверенности — судорожно искал ответа, успел ли Цзин Юань услышать его откровение.

Цзи Янь сохранял абсолютное хладнокровие. Подойдя к Цзин Юаню, он слегка изогнул губы в едва заметной улыбке:

— Вот и отлично, даже пересказывать не придётся.

Цзин Юань вскинул глаза на жениха, стиснул пальцами подлокотники коляски и всерьёз пожалел о собственной несдержанности.

А ведь всё так хорошо начиналось! Он уплетал омаров за обе щеки, когда Чэнь Цзифэн и остальные заметили, что Цзи Янь задерживается, и невзначай поинтересовались, где тот пропадает. Чтобы продемонстрировать всеобъемлющую заботу о наречённом, Цзин Юань с неохотой попрощался с деликатесами, вытер губы и на всех парах покати кресло-коляску на поиски.

И надо же было такому случиться: он совершенно случайно услышал, как Нин Цзинь спрашивает про свадьбу.

И, что куда хуже, услышал ответ Цзи Яня.

Цзин Юань досадливо опустил взгляд.

"Эх, не надо было подавать голос!"

"Изобразил бы дурачка, будто ничего не слышал, — и дело с концом."

"Цзи Янь пылает к нему такой безумной страстью... Что если при отказе сыграть свадьбу этот человек просто сорвётся с цепи?"

"Организм до сих пор не восстановился, даже пара часов работы в клубе «Маньхэ» выжимает все соки. Вздумай он сбежать — с ресурсами Цзи Яня его скрутят в два счёта."

"А главное..."

"В кошельке всё ещё гуляет ветер."

Цзи Янь не сводил глаз с жениха, разглядывая его нахмуренный лоб и метания, отражавшиеся на лице. Присев перед коляской на корточки, чтобы оказаться с юношей на одном уровне, он

спросил:

— Юань-Юань, о чём ты задумался? — Он сделал паузу и тихо продолжил: — С нашей помолвки прошло уже два месяца. Самое время обсудить свадьбу.

Цзин Юаня внутри охватила паника, но на лице мгновенно просияла восторженная, пусть и немного натянутая улыбка. Сложив ладони перед грудью, он изобразил глубокое вдохновение:

— Разумеется! Я мечтаю о самой идеальной, невероятной церемонии!

Глядя на это явно театральное представление, Цзи Янь с тихим смешком сжал его ладонь:

— Обязательно сделаю всё в лучшем виде.

Наблюдать за этой идиллией Нин Цзиню было невыносимо неловко. Особенно едкой и ироничной на фоне происходящего казалась его собственная недавняя откровенность. Подавив накатившую горечь, он проявил безупречные манеры:

— Поздравляю.

Цзин Юань лишь застыл в деревянной улыбке.

"Знать бы ещё, с чем тут поздравлять..."

После обеда на Цзин Юаня накатил усталость. Развалившись на мягкой, утопающей в комфорте постели, точно гибкая бескостная змейка, он прокручивал в голове признание, сделанное Цзи Янем у туалетной комнаты.

Что ж, свой недюжинный шарм и неординарность духа он не отрицал. Но не чересчур ли Цзи Янь пылает к нему страстью? Неужели прямо-таки сгорает от нетерпения скорее связать себя узами брака?

Цзин Юань вздохнул, упёршись подбородком в ладонь, затем сел, скрестив ноги, взял термос с отваром из астрагала, ягод годжи и кодонопсиса и принялся неспешно потягивать целебный напиток.

В этот момент телефон вибрирующе зажужжал от сообщения в мессенджере.

[Цзин Байвэй: Вопрос, о котором ты просил узнать, решён.]

Цзин Юань тут же набрал ответ:

[Цзин Юань: Нашлось подходящее помещение?]

[Цзин Байвэй: Да, в самом центре города, на улице Байцзинь, дом 12. Общая площадь — три тысячи квадратных метров. Проходимость там отличная, поэтому аренда — двести тысяч в месяц.]

**[Цзин Юань: Отлично! Спасибо, старший брат! Гифка с котиком, складывающим лапки в сердечко]

Ответ Цзин Байвэя заставил себя ждать — казалось, тот на мгновение лишился речи. Сообщение пришло лишь спустя добрую пару минут:

[Цзин Байвэй: Не за что. Мы же одна семья.]**

Помещение, о котором Цзин Юань попросил узнать брата, предназначалось под будущую чайную. Если дело выгорит, то в случае экстренного побега предприятие можно будет выгодно перепродать — чистый доход и отличный ликвидный актив.

Свободных средств у него имелось чуть больше одиннадцати миллионов. Вложить всё без остатка в чайную — сумма вроде бы достаточная, но если учесть отделку, персонал и закупку сырья хотя бы на полгода вперёд, придётся ужиматься до предела.

Кредитку, выданную Цзи Янем, он до сих пор не трогал. Одно дело — с невозмутимым видом выпросить её, и совсем другое — взять и спустить миллионов пять на собственный бизнес. Тут его врождённая скромность всё же давала о себе знать.

Достав чёрную карту, юноша недовольно нахмурил изящные брови. В этот момент в комнату вернулся Цзи Янь, окончивший разговор с приятелями. Заметив, с каким сомнением Цзин Юань вертит в руках кредитную карту, он тихо поинтересовался:

— О чём размышляешь?

Скрывать намерения смысла не было — о чайной Цзи Янь всё равно рано или поздно узнал бы.

— Хочу открыть своё дело, но немного не хватает стартового капитала.

— Ты? Своё дело? — Цзи Янь изогнул изящную бровь, в его хладнокровном взгляде промелькнуло любопытство. — И чем же ты планируешь заняться?

Цзин Юань поманил его пальчиком:

— Подойди ближе, я посвящу тебя в грандиозные планы.

Глядя на эти сияющие от азарта глаза, Цзи Янь неторопливо снял наручные часы и, расстёгивая на ходу верхние пуговицы рубашки, подошёл ближе. Цзин Юань сейчас донельзя походил на довольного котёнка, едва ли не виляющего хвостом.

Вальяжно опустившись в кресло, Цзи Янь закинул ногу на ногу:

— Я слушаю.

Цзин Юань выпрямился, вытащил заранее подготовленные материалы и с упоением принялся излагать свою концепцию. Этот замысел он вынашивал давно: досконально изучил, в каких глухих горно-деревенских уголках собирают самый ароматный чайный лист. К тому же прежний владелец тела изучал в университете финансы, так что базовые механизмы ведения бизнеса были ему знакомы.

Завершив презентацию, Цзин Юань пододвинул бизнес-план собеседнику:

— Ну как тебе?

Цзи Янь понятия не имел о настоящем происхождении юноши, но по самому стилю мышления чуял: перед ним сущий ребёнок.

— Анализ рынка проведён довольно толково, — ровным тоном произнёс он, — а вот со статистикой и исследовательскими данными у тебя пробелы.

Цзин Юань подался вперёд, почти уткнувшись носом в его плечо:

— А сам проект? Как думаешь, у моей чайной есть коммерческий потенциал?

— Если позиционировать её как премиальное заведение, шансы неплохие. Однако... — Цзи Янь чуть заметно усмехнулся: — Тебе потребуются серьёзные связи.

Цзин Юань на миг задумался, а затем вскинул подбородок:

— Связи? То есть сделать так, чтобы вся знать Нинчэна узнала об этом месте?

— В общем и целом — да.

Цзин Юань, точно избалованный ленивый кот, примостился на краю кровати и, упёршись щекой в кулачок, уставился на Цзи Яня:

— А ты не мог бы одолжить мне немного денег? У меня на начальном этапе даже на зарплату персоналу не хватит, не говоря уже о рекламе.

Цзи Янь постучал подушечками пальцев по подлокотнику и перевёл взгляд на чёрную карту в руках юноши:

— Лимит по этой карте — десять миллионов. Недостаточно?

Цзин Юань на пару секунд застыл в замешательстве:

— А... да нет, вполне.

Он прекрасно понял скрытый подтекст: Цзи Янь спрашивал, к чему одалживать, если можно просто списать средства с карты.

— Но бизнес есть бизнес. Я не хочу брать твои деньги просто так.

Эти слова искренне удивили Цзи Яня. В его представлении Цзин Юань был законченным, безнадёжным меркантильным пронырой.

— Хочешь, чтобы я выступил инвестором?

— Нет, не инвестором. Я хочу оформить заём.

В вопросах финансов Цзин Юань сохранял удивительную трезвость ума. Сделай он Цзи Яня инвестором — и в случае будущей перепродажи заведения тот узнает о сделке в ту же секунду.

Цзи Янь снова развернул бизнес-план и с многозначительным видом переспросил:

— И какую же сумму Юань-Юань желает взять в долг?

Цзин Юань мысленно прикинул цифры и растопырил шесть пальцев:

— Шесть миллионов.

— А что насчёт процентов?

— Процентов? — нахально буркнул Цзин Юань. — Мы что, ещё и про проценты будем говорить?

Цзи Янь и не думал уступать:

— Какой же заём обходится без процентной ставки?

Цзин Юань недовольно скривился:

— И сколько ты хочешь?

— Десять процентов годовых.

Цифра звучала вполне сносно — уж точно гуманнее, чем у подпольных ростовщиков. Цзин Юань поджал губы:

— По рукам.

Цзи Янь всё не мог взять в толк, с чего вдруг юноша вознамерился открывать чайную, о чём прямо и спросил. На это Цзин Юань выдал туманное:

— Ну а как же... Любой уважающий себя мужчина должен иметь собственное дело.

Цзи Янь усмехнулся. Можно было подумать, будто ещё позавчера этот же самый человек не клялся с горячим энтузиазмом, что его призвание — исключительно тратить чужие миллионы.

Впрочем, особых возражений у Цзи Яня не было. Пока Цзин Юань доверяет ему и помогает добиваться поставленных целей, пусть развлекается как душе угодно.

— Во второй половине дня мы собираемся на дальнем склоне играть в страйкбол. Пойдёшь с нами?

Цзи Янь оглядел посвежевшее, заигравшее румянцем лицо жениха; в памяти снова всплыли кадры с камер наблюдения той ночи. Похоже, здоровье Цзин Юаня и впрямь шло на поправку.

Услышав предложение, юноша мгновенно оживился — идея показалась ему чрезвычайно заманчивой. Но, перестраховываясь из-за запрета на физические нагрузки, он в сомнениях протянул:

— Мне ведь нельзя бегать... Я только всю команду подведу.

Прежний хозяин тела страдал от врождённого порока сердца — правда, в сравнительно лёгкой форме: ишемия миокарда да небольшой дефект межжелудочковой перегородки, однако врачи всё равно настоятельно рекомендовали избегать интенсивных нагрузок.

— В этой игре решает меткость и реакция, бегать вовсе не обязательно, — успокоил его Цзи Янь. — Главное — участие.

Цзин Юань с хитрецей прищурился:

— Стало быть, ты очень хочешь, чтобы я пошёл с тобой?

Даже Цзи Янь на мгновение опешил от такой ловкой подмены понятий.

— Разумеется, — немного помолчав, тихим тоном ответил он.

Цзин Юань тут же взобрался с ногами на кровать, скрупулёзно спрятал кошелёк под подушку и заявил:

— Договорились, идём вместе!

Глядя на эти манипуляции с тайником, Цзи Янь лишь качнул головой и едва заметно улыбнулся.

На склонах за курортным комплексом обустроили множество аттракционов для любителей острых ощущений. Когда Цзин Юань вальяжно подкатил туда на своём инвалидном кресле, среди собравшихся обнаружилась целая вереница знакомых лиц. Тут находился и Жун Цин, и вся та шестёрка прихвостней, что совсем недавно пыталась зажать его в углу.

При виде Цзин Юаня от хорошего настроения Жун Цина не осталось и следа. Он-то надеялся провести время с Цзи Янем, а тут снова притащился этот банный лист!

"Болезнь настолько, что даже ходить не может, а всё туда же — катится вслед за всеми!"

Отвращение на лице Жун Цина прочиталось мгновенно, и лишь благодаря молодому господину Мину, вовремя подхватившему приятеля под локоть, тот сумел взять себя в руки.

— Брат Цзи Янь! — Жун Цин первым поспешил с приветствием.

Цзи Янь лишь скупно кивнул и, не останавливаясь, покатил кресло с Цзин Юанем в сторону

Чэнь Цзифэна. Проезжая мимо Жун Цина, Цзин Юань хитро прищурил тёмные глаза и с ленивой грацией упёрся подбородком в руку Цзи Яня, сжимавшую рукоять коляски. Взор его при этом лучился ангельской, невинной чистотой.

Жун Цин аж позеленел от злости и сквозь зубы процедил:

— Дрянная зелёная чашка...

Всего собралось девять участников. Правила отличались предельной простотой: жребием выбирали «Короля», а остальные делились на две команды по четыре человека. На груди у каждого крепился красный датчик: четыре точных попадания — и игрок выбывает.

«Король» выступал как одиночка, не примыкая ни к какому отряду. Победу одерживала та команда, которая первой сумеет нейтрализовать «Короля». Если же тот сам выбивал из игры четырёх соперников — безоговорочный триумф доставался ему.

После жеребьёвки выяснилось, что роль «Короля» выпала Цзи Яню. Цзин Юань оказался в одном отряде с Нин Цзином, Чэнь Цзифэном и молодым господином Мином.

В оружейных ящиках поджидала винтовочная амуниция для страйкбола — исполненная настолько реалистично, что Цзин Юань невольно вспомнил тот самый настоящий пистолет в письменном столе Цзи Яня.

Пока остальные толпились у ящиков, разбирая арсенал, Цзин Юань спешить не стал. Он развернул кресло и отъехал в сторону, чтобы с возвышения оценить масштабы полигона. Организаторы действительно постарались на славу: полигон практически безупречно воссоздавал непроходимые тропические джунгли — схватка обещала быть зрелищной.

Подобные развлечения юноша любил, но, опасаясь, что подведёт физика, перед выходом на позицию закинул в рот пластинку женьшеня и принялся неспешно её пережёвывать. В этот момент неподалёку раздался ядовитый смешок:

— Ты едва на ногах держишься, а всё равно тащишься в такую глушь! Что, так боишься, будто у тебя брата Цзи Яня кто-нибудь уведёт?

Цзин Юань, не вынимая изо рта женьшень, отозвался мягким, еле слышным голосом:

— Цзи Янь сам меня упрашивал пойти.

— Что?! — Жун Цин, очевидно, не поверил ни единому слову и от такой наглости моментально

закипел.

Вступать в перепалку Цзин Юань не хотел — выигрывать каждый раз становилось уже просто скучно. Он развернул колёса, намереваясь тихо отбыть.

— Цзин Юань! Не думай, будто наличие помолвки даёт тебе право вбивать между нами клин! Мы с братом Цзи Янем с самого детства вместе! Когда мы с ним играли, ты ещё под стол пешком ходил и грязь во дворе пинал!

Жун Цин окончательно потерял самообладание, взбешённый полнейшим равнодушием соперника. Цзин Юань лишь глубже спрятал подбородок в воротник от налетевшего прохладного ветра и сухо ронял:

— Понятно.

Это односложное «Понятно» мгновенно подлило масла в огонь. Жун Цин окончательно сбросил тормоза:

— Слышишь ты, Цзин! Нашлся тут, понимаешь, "любовь с первого взгляда"! Первой любви и с детства знакомым ты и в подмётки не годишься! Только наш род Жун по влиянию и могуществу ровня семье Цзи! Так что не раскатывай губу! Считаю дни до момента, когда тебя вышвырнут на улицу. Будешь потом вместе со своими обанкротившимися родителями по углам от кредиторов ныкать!

От этой трескотни у Цзин Юаня разболелась голова. Он тяжело вздохнул и неосторожно глотнул сырого осеннего воздуха. Трахею прожгло острой болью, и юношу сотряс затяжной, неудержимый кашель:

— Кхм-кхм! Кха-кха!..

Заметив, как бледнеет на глазах собеседник, Жун Цин почувствовал недоброе. Подняв взгляд, он обомлел: вся компания неподалёку уже обернулась на них. Сердце у него ушло в пятки.

Увидев, как Цзин Юань судорожно хватается за грудь, Цзи Янь стремительным шагом направился к ним. За ним спешили Нин Цзинь, Чэнь Цифэн и остальные. Едва они подошли, Жун Цин принялся судорожно оправдываться:

— Брат Цзи Янь, я тут ни при чём! Я пальцем его не трогал!

Услышав имя Цзи Яня, Цзин Юань с трудом вскинул голову. Ответить он не мог — лицо сковала судорога слабости, юноша буквально задыхался. Обжигающий холод разливался по бронхам, отозываясь мучительной болью во всей грудной клетке, а на глаза навернулись тёмные слёзы.

Цзи Янь сперва решил, что перед ним очередное представление, но, подойдя ближе, нахмурился и посерьёзnel:

— Цзин Юань.

Он положил ладонь юноше на спину, слегка поглаживая и помогая восстановить дыхание.

Цзин Юань чуть приподнял влажные, полные муки глаза и, точно искавший защиты ребёнок, доверчиво уткнулся в его руку, смежив веки. Этот злосчастный глоток морозного воздуха едва не отправил его на тот свет.

Чэнь Цифэн с компанией обступили коляску. Сравнивая состояние беспомощного Цзин Юаня и перепуганного Жун Цина, они без труда догадались: здесь только что произошла стычка.

Высокий Цзи Янь опустился на одно колено рядом с креслом и аккуратно смахнул подушечкой пальца слезинку с его длинных ресниц.

— Жун Цин, что произошло?

Он развернулся к юноше. За тонкими стёклами очков в серебряной оправе его тёмный, как ночь, взгляд оставался неподвижен и строг.

Жун Цин продолжал лепетать:

— Да правда же, я ничего не сделал! Он сам вдруг начал задыхаться!

Тем временем Цзин Юань немного пришёл в себя. Слегка приоткрыв веки, он украдкой глянул на Цзи Яня — взгляд его мгновенно вернул былую живость, а в голове созрел коварный план.

— Цзи Янь... Жун Цин только что сказал, будто случайно возникшая любовь никогда не сравнится с той, что росла с самого детства... И что ты скоро от меня устанешь.

Прижав ладонь к груди, Цзин Юань жалобно покашлял.

— И ещё он сказал... что ты совсем скоро перестанешь меня любить.

Говоря это, юноша всхлипнул с таким непередаваемым обиженным видом, обнял Цзи Яня за шею и принялся капризно утыкаться носом в его плечо.

Застигнутый вплотную Жун Цин задёргался:

— Я... я просто к слову применил поговорку!

Чем дальше он оправдывался, тем менее убедительно звучал его голос.

Цзин Юань, казалось, опять готов был расплакаться. Его чистые, прозрачные, как хрусталь, глаза с детской наивностью ввелись в лицо жениха:

— Это правда?

Цзи Янь встретил его взгляд — и уголки его губ тронула едва уловимая, многозначительная улыбка.

Чэнь Цзифэн, Се Линь и остальная компания с нарастающим азартом следили за этой драмой, переглядываясь и с нетерпением ожидая вердикта.

Жун Цин судорожно сжимал в кулаке подол куртки, уставившись на Цзи Яня в надежде, что тот ради их многолетней дружбы не станет втоптывать его достоинство в грязь. Свидетелей кругом слишком много — если история всплывёт, над ним весь высший свет будет насмехаться до конца года.

Щёки Жун Цина пылали пунцовым пожаром.

— Конечно же нет, — неторопливо поднявшись на ноги, ответил Цзи Янь.

Он скользнул взглядом по бегающим глазам Цзин Юаня, окончательно убедившись, что тот вне опасности. Прижав юношу к себе за талию, Цзи Янь ласково погладил его по загривку и тихо произнёс:

— Всё зависит от людей.

И, сделав небольшую паузу, добавил прямо в лицо опешившему Жун Цину:

— В моём случае именно неожиданная встреча — это и есть судьба.

<http://bllate.org/book/20481/2132678>